

Линь Чжоу понизила голос и сказала: “Не говори так о своем отце. Вам с Лу Янгом лучше держаться подальше от этих братьев и сестер.”

Они всегда уходят вечером и возвращаются за полночь. Одному богу известно, с кем они общаются!

Лу И бесстрастно смотрела на третий этаж.

- Понятно.

...

На следующий день.

Гу Ман и Гу Си спустились вниз, чтобы поесть.

Они, казалось, были в плохом настроении, и это было еще хуже, когда помощник резиденции Лу позвал их вниз, чтобы поесть так рано утром.

Их глаза были холодными и наливались злобной краснотой.

Боковым зрением Лу Янг увидел, как кто-то сел напротив него. Не раздумывая, он поднял глаза, чтобы взглянуть, и его взгляд внезапно застыл.

Голова девушки опустилась, густые ресницы прикрыли глаза.

Цвет лица у нее был не очень. Она была немного бледна, но это не отразилось на ее прекрасных чертах.

В городе Мин не было недостатка в хорошеньких старшеклассницах; некоторые даже были детьми-звездами, которые поднимались к славе, когда были младше. Однако ни одна из этих девушек не была так красива, как эта.

Она была так хороша собой, что люди не могли отвести от нее глаз, даже когда на ней было что-то простое и скучное.

Лу И тихо усмехнулась.

Лу Шаньцзинь уставился на Гу Ману, который излучал холодную, мрачную ауру.

- Вы плохо спали вчера? - обеспокоенно спросил он.

- Мм.

Ее голос был низким и грубым от сдерживаемых эмоций, когда она разрывала пакет за пакетом с сахаром и добавляла их в молоко.

Только когда зубы Лу Шаньцзиня начали болеть от этого зрелища, она остановилась и спокойно помешала смесь ложкой.

Она сделала глоток теплого молока. Ее холодное выражение лица немного растаяло.

Лу Шаньцзинь не смог сдержаться и сказал: "Ты должна потреблять меньше сахара, иначе твои зубы могут испортиться."

Гу Ман подняла слегка покрасневшие глаза.

Они были черными, как смоль, и давали ощущения бездны, но также были зловещими и ужасающими.

Лу Шаньцзинь потерял дар речи.

Гу Си немедленно дал сестре кусок супер сладкого торта, чтобы успокоить ее.

Его сестра любила сладкое, особенно то, что было приторно сладким.

Он подозревал, что в прошлой жизни она была сахарным гоблином!

В этот момент Лу Шаньцзинь кашлянул и немного выпрямил спину, чтобы выглядеть достойно - он сохранял эту позу с железной волей, прежде чем сообщить новость.

- Ах да, Гу Ман. Дело Гу Си было улажено, так что люди придут сегодня вечером.

Услышав это, Гу Ман подняла брови и слабо улыбнулась.

- Ладно. Спасибо за беспокойство, дядя Лу, - сказала она.

Линь Чжоу оглядела сидящих за столом и с обвиняющей небрежностью спросила: "Что случилось с Гу Си?"

Лу Шаньцзинь ответил: "Мы нашли для него школу. Он очень молод, поэтому мы не можем откладывать его обучение."

Линь Чжоу громко рассмеялась и погладила Гу Си по голове с видом старейшины.

- Иди в школу и учись хорошо. Не подведи своего дядю Лу, ладно?

Гу Си никогда не нравилась Линь Чжоу. Намек на отвращение мелькнул в его глазах, когда она прикоснулась к нему, и уголки его губ растянулись в притворной улыбке.

...

На светофоре.

Гу Си теребил свои кудрявые волосы и ругался.

- Как она смеет прикасаться к моей голове! Она действительно напрашивалась на смерть!

На пешеходном светофоре зажегся зеленый. Гу Ман поправила поля шляпы, чтобы защитить глаза от солнца, и пошла по пешеходному переходу.

Гу Си опустил голову и посмотрел на свою рубашку. Он стал выше, и она больше не закрывала его полностью.

- Сестренка, пойдем в магазин и купим мне новую одежду, - сказал он.

В магазине детской одежды была распродажа.

20 долларов для одного и 50 долларов для троих.

Гу Ман приподняла тонкую бровь, что-то промурлыкала и повела его туда.

...

Цинь Фан сидел на переднем пассажирском сиденье. Пока он ждал на красном свет, он увидел, как Гу Ман и Гу Си входят в магазин. Он был озадачен.

- Брат Чен, это снова те мать и ребенок.

На заднем сиденье Лу Ченгжоу медленно открыл глаза и огляделся.

На девушке была толстовка. Ее шея была тонкой и белой под солнцем.

Ее лицо было опасно красивым.

<http://tl.rulate.ru/book/45365/1102892>